

10 фильмов Каннского фестиваля

НА ЛАЗУРНОМ БЕРЕГУ ЗАВЕРШИЛСЯ КАННСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ. «ЗОЛОТАЯ ПАЛЬМОВАЯ ВЕТВЬ» ПРИСУЖДЕНА ФИЛЬМУ БРИТАНСКОГО КЛАССИКА КЕНА ЛОУЧА «Я, ДЭНИЭЛ БЛЭЙК». АНДРЕЙ ПЛАХОВ ВЫБРАЛ В ПРОГРАММЕ ЕЩЕ 10 ФИЛЬМОВ, ДОСТОЙНЫХ ВНИМАНИЯ.

ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ КОНЕЦ СВЕТА КСАВЬЕ ДОЛАН

Его принято называть вундеркиндом из Квебека: он появился в Канне двадцатилетним и тут же покориł главный фестиваль мира фильмом «Я убил свою маму». Теперь Долану 27 (столько было Эйзенштейну, когда он снял «Броненосца»), и он в пятый раз возвращается на Лазурный берег с очередной картиной. Темы новейшего опуса — смерть в расцвете молодости, творчество, семья и разлука, в роли больного писателя — Гаспар Ульель, в других — Леа Сейду, Марион Котийяр, Венсан Кассель, другими словами, цвет актуального актерства Франции, а его ветеранов представляет Натали Бай, работавшая с Трюффо и Годаром. Это первый проект режиссера, осуществленный на базе французской киноиндустрии, а следующий будет еще более звездным и, как несложно догадаться, англоязычным. Фильм получил гран-при фестиваля.

В ТИХОМ ОМУТЕ БРЮНО ДЮМОН

В отличие от Долана, Дюмон — настоящий ветеран Каннского фестиваля, однако и он еще не так давно считался молодым радикалом, реформатором киноязыка (вспомним фильм «Человечность», взорвавший Канн в 1999-м). Правда, Дюмон сменил жанровую палитру: делает и сериалы («Малыш Кенкен»), и вот теперь — эксцентрическую костюмную комедию. Или пародию на нее — поскольку в сюжете из провинциальной жизни «бель эпок» с примесью мистики и детектива, кажется, фигурируют каннибалы. Еще один отход от принципов раннего творчества — Дюмон меняет непрофессиональных или региональных исполнителей на национальных звезд. В фильме снимаются Фабрис Лукини, Валерия Бруни-Тедески и вот уже во второй раз (после «Камиллы Клодель, 1915») Жюльетт Бинош, которая отчаянно пытается экспериментировать с хорошими режиссерами, чтобы отделаться от прилипших банальных ампул.